

Е. А. Крюкова

СУБСТАНТИВАЦИЯ В ЕНИСЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ¹

В енисейских языках (кетском, югском, коттском) субстантивации подвергаются глаголы, слова-определители (в терминах традиционной грамматики прилагательные/наречия), местоимения, именные группы. Субстантиваты маркируются специализированным суффиксом, номинализатором, имеющим материальное сходство во всех трех исследуемых языках.

Ключевые слова: енисейская семья языков, синтаксическая, словообразовательная, «повторная» субстантивация, обособленные определительные конструкции с субстантивированными формами.

Субстантивация – довольно распространенное явление в языках мира, в индоевропейских языках оно достаточно хорошо и полно изучено. В работах по енисейскому языкознанию субстантивация не становилась предметом отдельного исследования, только в нескольких трудах этот вопрос рассматривался в качестве небольшого параграфа или раздела.

Для изучения явления субстантивации в данной работе используются материалы полевых записей и опубликованных работ по кетскому языку, единственному живому представителю енисейской семьи языков; по югскому языку, исчезнувшему в середине прошлого века. Материалы по мертвому коттскому языку сохранились благодаря записям М. А. Кастрена [1]. К сожалению, по остальным мертвым языкам енисейской семьи не представлено достаточное количество материала, чтобы использовать его в данной работе.

Во всех трех рассматриваемых енисейских языках исследователями выделяется как весьма продуктивный суффикс кет. *-s'*, юг. *-s*, котт. *-še/-ši*. В литературе по енисейским языкам существует несколько точек зрения относительно значения данного аффикса. В работах Г. К. Вернера данный суффикс рассматривается в основном как неопределенно-личный общий предикативный аффикс, который является омонимичным показателем номинализации [1, с. 199; 3, с. 63, 305]. Другие исследователи, в частности А. П. Дульзон, Е. А. Крейнович, Л. Е. Виноградова, Э. Вайда, Г. Штефан, трактуют его только как продуктивный транслативный показатель, который указывает на переход частей речи в класс имен существительных [4, с. 92, 97–99; 5, с. 459; 6, с. 86–88; 7, с. 15; 8, с. 122–124]. Е. А. Крейнович также отмечает, что суффикс кет. *-s'* генетически связан со словообразовательным суффиксом *-s'* с местоименным значением, при помощи которого образованы вопросительные местоимения *aks'/akus'* 'что?', *ases'* 'какой?', *anuns'* 'сколько?' [9, с. 82]. В. С. Бибикина в своем диссертационном исследовании отмечает, что прилагательное, присоединяя суффикс кет. *-s'*, выступает в синтаксической роли существительного, а сам аффикс является предикативным [10, с. 104–109].

Проведенный анализ языкового материала склоняет нас к признанию аффикса кет. *-s'*, юг. *-s*, котт. *-še/-ši* показателем номинализации в енисейских языках.

Субстантивация глаголов
Субстантивации могут подвергаться открытые (значимые) классы слов, такие как глаголы. В индоевропейских языках субстантивированные формы, образованные от глаголов, обладают дополнительной семантической характеристикой, это способность служить названиями действующих лиц [11, с. 255].

В енисейских языках при присоединении номинализатора кет. *-s'*, юг. *-s*, котт. *-še/-ši* субстантивированные глаголы могут обозначать лицо, которое совершает какое-то действие:

$V \rightarrow N$
(1) юг. $d\lambda\chi \rightarrow d\lambda\chi = si$ (жить = NMZ)
'жить' → 'живущий', тот, кто живет [12, с. 209].

Пример (1) демонстрирует явление синтаксической субстантивации, субстантиваты в этом случае являются временной заменой существительного. В примерах (2–4, 10–12) субстантивированные глаголы характеризуют отдельное лицо, которое обладает каким-либо интенсивным качеством. Таким образом, посредством субстантивации происходит индивидуализация участника действия:

(2) кет. $l\beta et \rightarrow l\beta et = s'$ (работать = NMZ)
'работать' → 'работник', тот, кто работает [13, с. 170]

(3) кет. $assano \rightarrow assano = si$
'охотиться' → 'охотник', тот, кто охотится

(4) юг. $at\check{c}enno \rightarrow at\check{c}enno = si$
'охотиться' → 'охотник', тот, кто охотится [14, с. 65]

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ в рамках научно-исследовательского проекта РФГФ «Стратегии номинализации в языках западно-сибирского ареала», проект №10-04-64406а/Т.

Признак, который в глаголе можно охарактеризовать как непостоянный и неустойчивый, в субстантивированной форме переходит в постоянный. Работник – это участник действия, индивидуальной характеристикой которого является регулярное выполнение какой-либо работы, а охотник – это человек, постоянным родом занятия которого является охота.

Интересно, что в енисейских языках субстантиваты, образованные от непереходных глаголов, таких как юг. *dlx* ‘жить’, кет. *lβbet* ‘работать’, кет. *asano*, юг. *atčenno* ‘охотиться’, получают значение активного действующего лица, которое в результате субстантивации еще и индивидуализируется. В енисейских языках индивидуализация проявляется в том, что, выступая в значении субстантивированного глагола, действующее лицо должно обладать набором характеризующих его качеств. Например, охотник – человек, умеющий метко стрелять, владеющий соответствующим оружием, занимающийся своим делом регулярно. Поэтому в естественном контексте субстантивированные глаголы не сопровождаются определениями и глаголами, дополнительно характеризующими данное лицо или отражающими в субстантивате действие, связанное с основным родом занятия.

Когда субстантивации подвергаются переходные глаголы, то субстантиваты указывают на результат действия и обозначают объект, на который оно направлено (5–9):

(5) кур. *ul'guŋ* → *ul'guŋ = s'i* (мыть=NMZ)

‘мыть’ → ‘мытое’, то, что помыто [4, с. 97]

(6) сур. *udin* → *udin = s'a* (воровать=NMZ)

‘воровать’ → ‘ворованное’, то, что своровано

(7) кет. *dan* → *dan = s* (мять=NMZ)

‘мять’ → ‘мятое’, то, что помяли

(8) юг. *be^h:t* → *be^h:t = si* (делать=NMZ)

‘делать’ → ‘сделанное’, то, что сделали [12, с. 209]

(9) юг. *ej* → *ej = si* (убивать=NMZ)

‘убивать’ → ‘убитый’, тот, кого убили [12, с. 209]

Однако если в словоформе переходного глагола присутствует инкорпорант, то субстантиват получает значение активного участника действия (10–12):

(10) кет. *nan' = bet* → *nan' = bet = s'*

хлеб=делать → хлеб=делать=NMZ

‘печь хлеб’ → ‘пекарь’, тот, кто печет хлеб [13, с. 175]

(11) кет. *il'du:n = tij* → *il'du:n = tij = s'*

удочка=черпать → удочка=черпать=NMZ

‘рыбачить’ → ‘рыбак’, тот, кто рыбачит [14, с. 359]

(12) кет. *laq = dan* → *laq = dan = s'*

шкура=мять → шкура=мять=NMZ

‘мять шкуру’ → ‘скорняк’, тот, кто разминает шкуру [13, с. 175]

Следует заметить, что субстантивация в енисейских языках, которые не имеют письменной традиции, носит по большей части окказиональный характер. Наименования участников действия и описываемых явлений возникают в процессе коммуникации спонтанно. Поэтому частотный переходный глагол *bet* ‘делать’, который имеет широкое значение, в зависимости от контекста может обозначать как активного участника действия (13), так и объект, на который направлено действие (8).

(13) сур. *bede* → *be:de = si* (делать=NMZ)

‘делать’ → ‘делающий’, т. е. тот, кто делает

Субстантивация может распространяться и на инфинитивные формы глагола, однако это крайне редкое явление (14):

(14) кет. *o = 'yot* → *oyot = s*

3SG.M=идти\PST → 3SG.M=идти\PST=NMZ

‘он пошел’ → ‘ушедший’ (человек), т. е. тот, кто пошел

Примеры из коттского языка (15, 16, 17) наглядно демонстрируют, что субстантивированные глаголы используются для описания предметов, которые отсутствуют в традиционной материальной культуре:

(15) котт. *urki* → *urki = še* (мыть=NMZ)

‘мыть’ → ‘мыло’, то, чем моют [15, с. 39]

(16) котт. *hitafuj* → *hitafuj = še* (прясть=NMZ)

‘прясть’ → ‘прялка’, то, чем прядут [15, с. 39]

(17) котт. *fatai* → *fatai = še* (взвешивать=NMZ)

‘взвешивать’ → ‘весы’, то, чем взвешивают [15, с. 39]

Субстантивация слов-определителей (прилагательные/наречия)

Слова-определители (в енисейских языках открытый смешанный класс слов, объединяющий в себе приименные и приглагольные определители, атрибуты в широком смысле, в терминах традиционной грамматики прилагательные и наречия соответственно) тоже легко могут образовывать субстантивированные формы.

Для приименных определителей субстантивация является постоянным стойким и типическим признаком (18, 19):

A → N

- (18) кет. *aqta* → *aqta = s'a* (красивый/красиво = NMZ)
 'красивый/красиво' → тот, кто является красивым
 (19) кет./юг. *utraŋ* → *utraŋ = si* (слепой = NMZ)
 'слепой' → 'слепой' (человек)

В отличие от приименных определителей со значениями 'красивый' и 'слепой', субстантивированные формы выделяют данное лицо в качестве обладателя интенсивного качества (20, 21):

- (20) кур. *āb hu n aqta = s'a*
 мой=дочь=красивый=NMZ
 'Моя дочь красавица'.
 (21) юг. *χema utraŋ = si bil'da'*
 бабушка слепой=NMZ была
 'Его мать была слепой' [12, с. 274]

Субстантивированные приименные определители могут обозначать физические характеристики или состояние человека (18–21), объекта (22, 23), возрастную принадлежность (24, 25):

- (22) кет. *hol'* → *hol' = s'* (жирный = NMZ)
 'жирный' → то, что является жирным
 (23) сур. *kasket = daŋa hol' = s' ba de = es = o = m = daq*
 Каскет=DAT жирный=NMZ PART 3SG.F.SBJ=вверх=
 =PST=3INAN.OBJ=положить
 'Каскету она жирное поставила' [16, с. 22]
 (24) сур. *hlin = ča tanε...*
 маленький=NMZ 3F.SG.говорить
 'Младшая говорит...' [10, с. 106]
 (25) кет. *qa = s'e le bat t = ol = e = baq*
 большой=NMZ на.улицу STEM=PST=EP=хотеть
 'Старший на улицу хотел' [10, с. 106]

Что касается частотного слова *qa* 'большой', то в случае его субстантивации речь может идти как о временной замене существительного (синтаксическая субстантивация) (25), так и об изменении значения (семантическая субстантивация) (26, 27):

- (26) кет. *qa* → *qa = s'* (большой = NMZ)
 'большой' → начальник, тот, кто является «большим человеком»
 в социуме
 (27) юг. *χε = η = si = n d = a = j = aŋ = dij*
 большой=PL=NMZ=PL 3SBJ=DU=EP=3PL.SBJ=дойти
 'Начальники придут' [10, с. 106]

Прилагольные определители тоже могут быть субстантивированы (28, 29, 30), однако некоторые слова не подвергаются субстантивации из-за семантических ограничений.

- (28) кет. *oŋtil'* → *oŋtil' = s'a* (сзади=NMZ)
 'сзади', 'задний' → тот, кто (находится) сзади
 (29) мад. *ū oŋtil' = s'* (30) кел. *bū oŋtil' = s'a*
 2SG сзади=NMZ 3SG сзади=NMZ
 'ты тот, кто сзади' 'он тот, кто сзади'

Несмотря на то, что субстантивация в енисейских языках является по большей части синтаксической, встречаются случаи, когда номинализатор играет роль словообразовательного суффикса (31):

- A → N → A
 (31) кур. *qotil'* → *qotil' = s'a* (спереди=NMZ) → 'первый'
 'спереди', 'передний' → тот, кто (находится) впереди → 'первый'

Слово *qotil's'* может использоваться в кетском языке в значении 'первый', выполняя при этом синтаксическую функцию приименного атрибута, который стоит перед определяемым существительным (32):

- (32) кур. *qo'til's'a hamgam da qi't qaj*
(t) = tet = a = b = in = taŋ ...
 первый эвенк 3SG.M.POSS лук PART
 3SG.M.SBJ = натягивать-EP-INAN.OBJ-PST-STEM
 'Передний (первый) эвенк свой лук было натянул...' [17, с. 104]

Повторная номинализация

Следует отметить, что номинализации могут подвергаться приименные определители, производные от имен существительных, в этом случае можно говорить о «повторной» номинализации – имя → признак → имя, как, например, (33):

- N → A → N
 (33) пак. *anun* → *anun = tu* → *anuntu = s'*
 ум → ум=DER.AFF → ум=DER.AFF=NMZ
 'ум' → 'умный' → тот, кто умный

Присоединение номинализатора к форме основного падежа имени

В коттском языке зафиксированы случаи присоединения аффикса котт. *-še/-ši* к форме основного падежа имени существительного, служащего для образования нового слова, т. е. он выполняет функцию словообразовательного аффикса (34, 35):

- N → N₁
 (34) котт. *ur* → *ur = še* (вода=NMZ)
 'вода' → 'бобр', т. е. тот, кто живет в воде [2, с. 287]

(35) котт. $ul \rightarrow uli = \text{še}$ (вода=NMZ)
 ‘вода’ → ‘водяной’, т. е. тот, кто
 живет в воде [2, с. 293]

Субстантивация притяжательных местоимений

В кетском языке можно обнаружить использование субстантивированных притяжательных местоимений в тех случаях, когда согласующееся с ними имя в речи опускается (36, 37):

PRON → N

(36) кет. $ab \rightarrow ab = i = s'$ (мой=EP=NMZ)

‘мой’ → то, что является моим

(37) кел. $\bar{u} ab = i = s' = \text{daja os}' k = a = b = aq$

ты мой=EP=NMZ=DAT рыба 2SG.SBJ=DU¹=INAN.
 OBJ=STEM

‘Ты моему (сыну) мясо дашь’.

Субстантивация именной группы

Субстантивироваться могут не только отдельные словоформы, но и целые именные группы (38, 39):

NP → N

(38) кет. $b\bar{y}uz = \text{sit} = s'$ (одинаковый=годы=NMZ)
 ‘ровесник’ [13, с. 234]

(39) кет. $hol = a\eta = bul = a\eta = s$ (короткий=PL=
 =нога=PL=NMZ)

‘кто-то коротконогий’ [8, с. 123]

Синтаксические функции субстантивов

При выяснении синтаксических функций, которые могут выполнять субстантиваты, был использован метод сплошной выборки из шести кетских текстов, которые состоят примерно из 400 предложений (всего около 2400 слов), а также материал по исследованию субстантивированных прилагательных в кетском и югском языках из диссертации В. С. Бибиковой [10, с. 105–109].

В ходе анализа было обнаружено 52 предложения, в которых используются субстантивированные формы, причем подавляющее большинство субстантиватов (90 %) – это формы, образованные от приименных определителей (прилагательных). На остальные 10 % приходятся субстантивированные глаголы, местоимения и приглагольные определители (наречия).

Чаще всего субстантиваты употребляются в функции субъекта (24, 25, 27, 40) или прямого объекта (23, 41):

(40) кур. $at = \text{na\eta tan bul}' = an = si = n on = a\eta$
 мы=ADSS нога=DER.AFF.=NMZ=PL много=3PL.AN
 ‘У нас **безногих** много’ [10, с. 108]

(41) кур. $da \text{ bisep } o = \text{'yon } t = ha = n = tet$
to'yojij = si = n
 3SG.M.POSS брат 3SG.M=идти\PST 3-ломать-PST-STEM **сухой-NMZ-PL**

‘Его брат сучки наломал **сухие**’ [17, с. 107]

Доказательством того, что субстантивация в енисейских языках является синтаксической и окказиональной, могут служить случаи, когда субстантиваты употребляются после субъекта (42) или прямого объекта (43):

(42) кур. ... $na \text{ bis'ep } \text{daje}\eta = s'a \text{ du} = t = o =$
 $= \text{yut ...}$

3PL.POSS брат **больной=NMZ** 3M.SG=SU²=PAST=
 =лежать

‘... их брат **больной** лежит...’ [17, с. 99]

(43) юг. $at \text{ d} = a = b = \text{dup } \text{čaj} \text{ a} = \text{fan} = se$

1SG 1=DU³=INAN.OBJ=пить чай **жара/жаркий=DER.**
 AFF=NMZ

‘я пью чай **горячий**’ [10, с. 104]

В данных примерах опущение существительного несколько затрудняет понимание без соответствующего контекста, но и без субстантивата содержание предложения будет неполным. Хотя субстантивированные формы и несут в себе семантику признака, однако они не являются в данном случае атрибутами в чистом виде. Во-первых, в кетском и югском языках приименное определение, выраженное прилагательным, находится в препозиции к определяемому существительному; во-вторых, субстантиваты на равных могут конкурировать с существительным за место субъекта или объекта соответственно в предложениях (42, 43).

Если субстантивированные формы употребляются в качестве косвенного объекта, то подобно существительным они оформляются суффиксами соответствующих падежей, например родительного (44), дательного (37) и т. д.

(44) пак. $\text{sami}\bar{j} \text{ h\bar{a}ni}n = se = \text{da } \text{qim } \text{dotet} = \text{daja}$
 $s'u\bar{y}a \text{ u} = \text{yon}$

самый **маленький=NMZ=GEN** жена черт=DAT об-
 ратно 3SG.F-идти\PST

‘Жена самого **младшего** к черту подошла’ [16, с. 70]

¹ Дуратив, см.: Vajda E. Ket. München: Lincom-Europa, 2004. P. 97.

² Суперэссив, см.: Vajda E. Ket. München: Lincom-Europa, 2004. P. 97.

³ Дуратив, см.: Vajda E. Ket. München: Lincom-Europa, 2004. P. 97.

В проанализированном материале субстантиваты нередко употребляются в предикативной функции (20, 21, 29, 30, 45).

(45) кур. *aruŋu re qask(u) = yu = s?*
сильно 3SG.M.POSSранить=2SG=NMZ
'Сильно тебя ранило?'

В этом случае субстантивированные формы могут выражать только грамматическое значение числа, как в примерах (46, 47):

(46) кел. *atna kl t bel'an² = s'a = ŋ*
наш=дети=разный=NMZ=PL
'Наши дети разные?'

(47) пак. *tun'a a q bən' boyos' = [s'a] = ŋ*
эти=палки=не=одинаковый=NMZ=PL
'Эти палки не одинаковые?'

В предикативной функции субстантиваты, подобно существительным, не принимают предикативные суффиксы, указывающие на лицо, число и род определяемого слова. Это коренным образом отличает их от приименных и прилагательных определителей (прилагательных и наречий), которые в функции предиката всегда маркируются специальными показателями (48 vs. 49).

(48) кет. *tude samij qε = s'a milisa = diŋal'*
это самый большой/старший=NMZ милиция=
=ABL

'Это самый старший из милиции' [10, с. 108]

(49) мад. *bū avaqal' qāk s'ikŋ qa = ru*
3SG 3POSS/ABL пять лет большой/старший=3SG.M
'Он меня старше на пять лет?'

Субстантивированная форма от слова *qa* 'большой' выступает в роли предиката (48), не принимая при этом специальных предикативных суффиксов. Это же слово в качестве приименного определителя (прилагательного) в предложении (49)

обязательно маркируется предикативным суффиксом, который выражает лицо, число и род.

В заключение отметим, что субстантивированные формы в енисейских языках образуются от глаголов, слов-определителей (прилагательных/наречий), местоимений при помощи специальных суффиксов кет. *-s'*, юг. *-s*, котт. *-še/-š'i*.

Субстантивированные глаголы делятся на две группы, которые противопоставлены друг другу по семантическим и грамматическим признакам: 1) субстантиваты, указывающие на активного участника действия, они образуются в основном от переходных глаголов и от переходных глаголов с инкорпорантом; 2) субстантиваты, указывающие на объект действия, восходят к переходным глаголам.

Подавляющее большинство субстантиватов (90 %), образованных от приименных определителей (прилагательных), выделяют лицо или предмет как обладателя интенсивного признака.

Несмотря на то, что субстантивация в енисейских языках по большей части является синтаксической (когда субстантивированная форма только временно заменяет существительное) наблюдаются случаи словообразовательной субстантивации.

В предложении субстантивированные формы выступают чаще всего в функции субъекта и прямого объекта, нередко – в функции предиката. Подобно существительным косвенные объекты, выраженные субстантиватами, принимают суффиксы соответствующих падежей, а в предикативной функции субстантивированные формы могут принимать показатели множественного числа и не могут оформляться специальными предикативными суффиксами, указывающими на род, число и лицо.

Кетский язык, так же как и другие енисейские языки, является бесписьменным. Этим и осложняется изучение субстантивации в исследуемых языках, так как есть большая вероятность того, что в большинстве случаев субстантивированные формы в речи носителей употребляются окказионально.

Список сокращений

кет. – кетский язык (говоры: кел. – Келлог, кур. – Курейка, мад. – Мадуйка, пак. – Пакулиха, сул. – Суломаи, сур. – Сургутиха), юг. – югский язык, котт. – коттский язык.

1, 2, 3 – лицо; А – атрибут (в широком смысле); ABL – исходный падеж; ADSS – местно-личный падеж; DAT – дательный падеж; DER.AFF – деривационный аффикс; EP – эпентетический гласный/согласный; F – женский род; GEN – родительный падеж; INAN – неодушевленный; M – мужской род; N – имя; NMZ – номинализатор (суффикс); OBJ – объект; PART – частица; PL – множественное число; POSS – possessive; PRON – местоимение; PST – прошедшее время; SBJ – субъект; SG – единственное число; STEM – основа (часть составной основы или основа с обобщенным значением); V – глагол.

Список литературы

1. Castren M. A. Versuch einer Jenissei-Ostjakischen und Kottische Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den genannten Sprachen. Sankt Petersburg: Buchdruck der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaft, 1858. 154 S.
2. Вернер Г. К. Коттский язык. Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1990. 409 с.
3. Werner H. Die ketische Sprache. (TUNGUSO SIBIRICA B. 3). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997. 419 S.
4. Дульзон А. П. Кетский язык. Томск: Изд-во ТГУ, 1968. 636 с.
5. Крейнович Е. А. Кетский язык // Языки народов СССР. Т. 5. Л., 1968. С. 453–473.
6. Виноградова Л. Е. Существительные на -с в кетском языке // Происхождение аборигенов Сибири. Томск, 1969. С. 86–88.
7. Vajda E. J. Ket. Lincom Europa, 2004. 99 p.
8. Georg St. A descriptive grammar of Ket (Yenisej-Ostyak). Vol.1. Global Oriental, 2007. 328 p.
9. Крейнович Е. А. Медвежий праздник у кетов // Кетский сборник. Морфология, этнография, тексты. М., 1969. С. 6–112.
10. Бибикова В. С. Образование и употребление имен прилагательных в кетском языке: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1971. 190 с.
11. Кацнельсон С. Д. Историко-грамматические исследования: из истории атрибутивных отношений. М., Л.: Наука, 1949. 382.
12. Werner H. Das Jugische (Sym-Ketische). (Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica 50) Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997. 311 S.
13. Werner H. Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen in 3 Bänden. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2002 (3). Band 3. 449 S.
14. Werner H. Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen in 3 Bänden. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2002 (1). Band 1. 483 S.
15. Werner H. Abriss der kottischen Grammatik. (TUNGUSO SIBIRICA B. 4). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997b. 166 S.
16. Дульзон А. П. Кетские сказки. Томск: Изд-во ТГУ, 1966. 160 с.
17. Сборник аннотированных фольклорных текстов обско-енисейского языкового ареала. Томск: «Ветер», 2009. 174 с.

Крюкова Е. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

E-mail: elenakrjukova@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 22.04.2010.

Е. А. Крюкова

SUBSTANTIVIZATION IN THE YENISSEIC LANGUAGES

Verbs, modifying words (in terms of traditional grammar – adjectives/adverbs), pronouns, nominal groups are subjected to substantivization in the Yenisseic languages (Ket, Yugh, Kott). Substantivized forms are marked with a special suffix, nominalizer, having formal similarity in all the three languages under study.

Key words: *Yenisseic language family; syntactic, word-formativ, “repeated” substantivization; isolated attributive constructions with substantivized forms.*

Tomsk State Pedagogical University.

St. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk region, Russia, 634061.

E-mail: elenakrjukova@tspu.edu.ru